УДК 539.219.3

ДИФФУЗИЯ КОБАЛЬТА В ПОЛУПРОВОДНИКОВОМ СУЛЬФИДЕ САМАРИЯ

© 2011 В. А. Дидик, В. В. Каминский, О. Ю. Курапова, Е. А. Скорятина, В. П. Усачева, Н. В. Шаренкова

Учреждение Российской академии наук Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе РАН, Политехническая ул. 26, 194021 Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию: 06.09.2010 г.

Аннотация. Исследована диффузия кобальта в полупроводниковом поликристаллическом сульфиде самария в интервале температур 900—1000 °С. Показано, что диффузионные профили Со в SmS описываются зависимостью, соответствующей двум компонентам диффузии — «быстрой» и «медленной». Определены коэффициенты диффузии и энергии активации, как для «быстрой», так и для «медленной» компоненты. Показано, что кобальт является самой быстродиффундирующей примесью в SmS по сравнению с ранее изученными нами примесями.

Ключевые слова: диффузия, метод радиоактивных изотопов, коэффициент диффузии, энергия активации диффузии.

ВВЕДЕНИЕ

Моносульфид самария (SmS) нашел применение при изготовлении тензорезисторов и тензорезисторных датчиков различных механических величин. Кроме того, в настоящее время идут интенсивные разработки полупроводниковых структур на основе SmS с целью применения их для изготовления термоэлектрических преобразователей, работающих с использованием термовольтаического эффекта. Термовольтаический эффект в моносульфиде самария заключается в том, что при нагревании образца в условиях отсутствия внешних градиентов температуры, на проводах, подсоединенных к противоположным граням образца, возникает электрическое поле. Для возникновения данного эффекта необходимо наличие в образце градиента концентрации примесных ионов. Это могут быть избыточные по отношению к стехиометрии ионы самария или ионы других элементов, при этом электрическое напряжение возникает в направлении градиента концентрации примеси. Как показано в [1], величина напряжения прямо пропорциональна величинам градиента концентрации примеси и коэффициента диффузии электронов (SmS — полупроводник *n*-типа проводимости). Изучение диффузии примесей в материалах на основе сульфида самария позволяет получить сведения о распределении примесей и о величине градиента их концентрации. Знание диффузионных параметров Со в SmS важно также и потому, что кобальт используется для изготовления омических контактов к SmS. Так, при создании слоистых структур сэндвичевого типа [2] температуры отжигов при различных операциях должны быть таковы, чтобы диффундирующий кобальт не проходил насквозь слои SmS, шунтируя их.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В наших предыдущих исследованиях было показано, что диффузия примесей в поликристаллических образцах SmS происходит значительно быстрее и в больших концентрациях, чем в монокристаллических [3] (рис. 1). При этом, если в монокристаллических образцах концентрационные профили описывались зависимостью, соответствующей одному коэффициенту диффузии (D), то в поликристаллическом SmS профили описывались зависимостью, соответствующей двум компонентам диффузии, «быстрой» (D_s) , и «медленной» $(D_{..})$ (рис. 1). «Медленная» компонента соответствовала, на наш взгляд, преимущественной диффузии примеси в объеме зерен поликристаллов, а «быстрая» компонента — диффузии примеси по межзеренным границам и порам. Нами была обнаружена связь диффузии с размерами областей когерентного рассеяния рентгеновского излучения (ОКР) в поликристаллических образцах — коэффициент диффузии примесей (европия,

c. cm⁻³

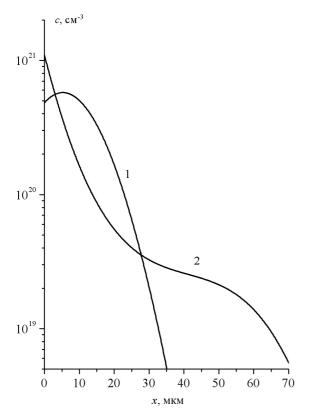

Рис. 1. Концентрационные профили распределения Ni^{63} в SmS после отжига при T=1050 °C в течение 2 час: I — монокристалл (ОКР = 2500Å); 2 — поликристалл (ОКР = 750 Å)

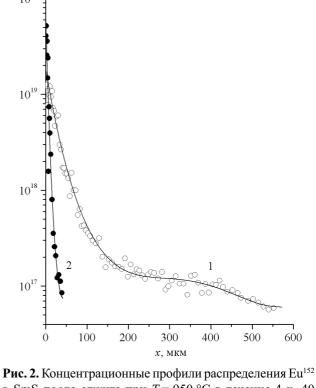

Рис. 2. Концентрационные профили распределения Eu¹⁵² в SmS после отжига при T = 950 °C в течение 4 ч. 40 мин.: I = 650 Å; 2 = 1100 Å

никеля) увеличивается в SmS по мере уменьшения ОКР (рис. 2). Полученные результаты позволили предположить, что диффузия «быстрой» компоненты примеси осуществляется по границам ОКР SmS. Размер ОКР является средним размером областей материала, в которых он ведет себя, как идеальный кристалл, то есть ОКР характеризует структурное совершенство кристалла. Величина ОКР контролируется по угловой полуширине дифракционных линий, полученных гониодифрактометрическим методом в условиях одновременного вращения образца и счетчика на рентгеновском дифрактометре ДРОН-2.

В настоящей работе исследована диффузия кобальта в полупроводниковом поликристаллическом SmS.

Поликристаллические образцы SmS были синтезированы из простых веществ (самария и серы), сбрикетированы, после чего подвергались гомогенизирующему отжигу при различных температурах в запаянных молибденовых тиглях. Образцы имели постоянную решетки 5.97 Å, а область когерентного рассеяния в таких образцах составляла

600—700 Å. Плоскопараллельность образцов достигалась прецизионным шлифованием. Радиоактивный изотоп Co^{60} наносился на одну из поверхностей образца из спиртового раствора соли, содержащей изотоп Со60. Образец помещался в танталовый контейнер для предотвращения реакции с кварцем. Диффузионный отжиг проводили в вакууме при температурах 900—1000 °С. После отжига образцы извлекались из ампул, зачищались, подвергались радиографированию, позволяющему оценить равномерность распределения примеси по площади образца. Для определения концентрационного профиля использовался метод секционирования, состоящий в измерении гамма-активности снятых тонких слоев, последовательно удаляемых с образца. Радиоактивные измерения осуществлялись с помощью детектора БДЗА2-01 со сцинтиляционным кристаллом NaJ (Tl) в сочетании с комплектом электронно-измерительной аппаратуры.

Концентрационные профили распределения кобальта получены после отжига при температурах 900, 950 и 1000 °C при одном и том же времени 2 часа. Было обнаружено, что профили кобальта во

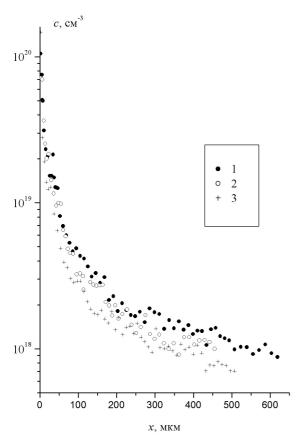

Рис. 3. Концентрационные профили распределения ${
m Co^{60}}$ в SmS после отжига в течение 2 часов: $1-1000\,{
m ^{\circ}C},\ 2-950\,{
m ^{\circ}C}$; $3-900\,{
m ^{\circ}C}$

всех исследованных образцах описывались зависимостью, соответствующей двум компонентам диффузии — «быстрой» (D_6) , и «медленной» (D_{M}) (рис. 3). Изучив диффузионные профили, мы провели расчет температурной зависимости коэффициента диффузии кобальта в интервале температур 900—1000 °C и определили энергию активации процесса диффузии. Диффузию кобальта в поликристаллическом SmS, также как и для всех ранее изученных нами примесей, можно описать двумя erfc функциями, соответствующими объемной и приповерхностной диффузии. Были определены коэффициенты диффузии, а также энергии активации, как для объемной, так и для приповерхностной диффузии кобальта (1.26 и 1.49 эВ, соответственно). Температурная зависимость коэффициентов диффузии кобальта (рис. 4) описывается выражениями:

$$D_{_{\rm M}} = 6.27\ 10^{-4}\ {\rm exp}\ (-1.49/kT)$$
 для приповерхностной диффузии

$$D_6 = 2.64 \cdot 10^{-2} \exp \left(-1.26/kT\right)$$
 для объемной диффузии.

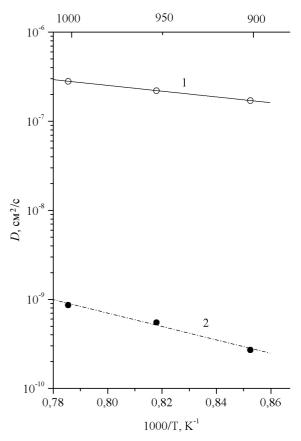

Рис. 4. Зависимость коэффициента диффузии Co^{60} в SmS: I — «быстрая» диффузия; 2 — «медленная» диффузия

Как и в случае ранее исследованных нами примесей (Eu, Ni), для поликристаллического SmS мы полагаем, что «медленная» компонента диффузии соответствует диффузии примесей внутри зерен поликристаллов, а «быстрая» — соответствует диффузии примеси по межзеренным границам и порам или по границам ОКР. Как показали проведенные исследования, кобальт является самой быстродиффундирующей примесью в SmS по сравнению со всеми ранее изученными нами примесями [4].

Работа выполнена при поддержке ООО «ЭсэмЭс-тензо».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Каминский В.В., Голубков А.В., Васильев Л.Н.* // ФТТ. 2002. Т. 44. Вып. 8. С. 1501.
- 2. Каминский В.В., Голубков А.В., Казанин М.М. и др. Патент на изобретение №2303834. Термоэлектрический генератор (варианты) и способ изготовления термоэлектрического генератора. Приоритет изобретения 22 июня 2005.

И

ДИФФУЗИЯ КОБАЛЬТА В ПОЛУПРОВОДНИКОВОМ СУЛЬФИДЕ САМАРИЯ

- 3. *Голубков А.В., Дидик В.А., Каминский В.В. и др.* // Конденсированные среды и межфазные границы. 2005. Т. 7. Вып. 1. С. 28.
- 4. *Голубков А.В., Дидик В.А., Каминский В.В. и др.* // Конденсированные среды и межфазные границы. 2008. Т. 10. Вып. 4. С.228.

Дидик Владимир Александрович — научный сотрудник, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН; тел.: (812) 5159284, e-mail: didik@mail.ioffe.ru

Каминский Владимир Васильевич — заведующий лабораторией, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН; тел.: (812) 5159261, e-mail: Vladimir.Kaminski@mail.ioffe.ru

Курапова Ольга Юрьевна — аспирантка, Физикотехнический институт им. А.Ф. Иоффе РАН

Скорятина Елена Андреевна — старший научный сотрудник, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН; тел.: (812) 2927151, e-mail: Skoryatina@ mail.ioffe.ru

Усачева Валентина Петровна— старший научный сотрудник, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН; тел.: (812) 2927151, e-mail: Val. Usacheva@mail.ioffe.ru

Шаренкова Наталья Викторовна — научный сотрудник, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН; тел.: (812) 5159292

Didik Vladimir A. — scientific employee, Ioffe Physical-Technical Institute of the Russian Academy of Sciences; tel.: (812) 5159284, e-mail: didik@mail.ioffe.ru

Kaminskii Vladimir V. — managing laboratory, Ioffe Physical-Technical Institute of the Russian Academy of Sciences; tel.: (812) 5159261, e-mail: Vladimir.Kaminski@mail.ioffe.ru

Kurapova Olga Yu. — the post graduate student, Ioffe Physical-Technical Institute of the Russian Academy of Sciences

Skoryatina Elena A. — senior scientific employee, Ioffe Physical-Technical Institute of the Russian Academy of Sciences; tel.: (812) 2927151, e-mail: Skoryatina@mail. ioffe.ru

Usacheva Valentina P. — senior scientific employee, Ioffe Physical-Technical Institute of the Russian Academy of Sciences; tel.: (812) 2927151, e-mail: Val.Usacheva@mail.ioffe.ru

Sharenkova Natalia V. — scientific employee, Ioffe Physical-Technical Institute of the Russian Academy of Sciences; tel.: (812) 5159292